

© 2018 г.

Е.Н. КИРИЛЛОВА

ФЕНОМЕН УНИФИКАЦИИ В ИСТОРИИ ФРАНЦИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Кириллова Екатерина Николаевна — доктор исторических наук, заместитель директора Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект 17-01-00107) «Феномен унификации в истории переходных эпох».

В 1577 г. в Парижский парламент был представлен эдикт¹, который парламент не одобрил, не зарегистрировал², и в истории Французского королевства он так и не прозвучал, оставшись неудавшейся попыткой урегулировать ремесло и торговлю сразу во всем королевстве. Нет специальных работ, которые были бы посвящены этому эдикту; историки редко упоминают его, обращаясь к гораздо более известным генеральным ординам Генриха III — 1581 г. и Генриха IV — 1597 г., целью которых было организовать всех ремесленников и всех купцов королевства в корпорации. Эдикт 1577 г. теряется на этом фоне, и он действительно не отвечал своему времени: он очень дробный, в нем нет системы и практически нет обобщений — сложные и давние, но не все существовавшие к тому моменту проблемы мясников, булочников, мельников, сапожников, красильщиков, плотников, каменщиков и ряда других ремесел; а также торговли зерном, вином, сеном, дровами — составители эдикта пытались решить в одном-двух распоряжениях, не сумев преодолеть дробность региональной профессиональной регламентации и предложить сумму общих и единых принципов, выработать общую систему³.

Генеральные ординамы 1581 и 1597 гг., впрочем, тоже скептически оцениваются историками. В них традиционно усматривают способ решения в первую очередь или исключительно фискальных задач (Э. Мартен-Сен-Леон, А. Сэ, Э. Хекшер, Ф. Оливье-Мартен и многие другие), и даже называют декларативными актами (Ж.-Л. Буржон) — не самые лестные характеристики, хотя в определенном смысле с ними нельзя не согласиться. Однако даже отмечая пролонгированный эффект этих эдиктов, специалисты не замечали в них ни *масштабности замысла* — впервые возникла идея урегулировать ремесло и торговлю во всех городах, городках и местечках Франции, ни его *новизны* — впервые ремеслу и торговле были посвящены отдельные и специальные генеральные ординамы, а не несколько распоряжений среди множества других тем и сюжетов, связанных с судопроизводством, управлением, финансами

¹ Les métiers et corporations de la ville de Paris, XIV–XVIIIe siècles. Publ. par R. de Lespinasse, t. I: Ordonnances générales. Métiers de l'alimentation. Paris, 1886, p. 80–83. Издатель отметил, что он идентичен незарегистрированному эдикту от 4 февраля 1567 г.: Ibid., p. 80–81, n. 1.

² Также см.: *Martin Saint-Léon É.* Histoire des corporations de métiers depuis leurs origines jusqu'à leur suppression en 1791. 3e éd. Paris, 1922, p. 295–296.

³ Был предложен ряд общих положений об управлении корпорациями и о получении звания мастера (XVI раздел эдикта 1577 г.), а также указано на необходимость ориентироваться на нормы, принятые в Париже, см. подробнее: *Кириллова Е. Н.* Корпорации раннего Нового времени: ремесленники и торговцы Реймса в XVI–XVIII веках. М., 2007, с. 100–102.

и поддержанием порядка в королевстве⁴. Ни того, что *общие принципы*, предлагавшиеся ордонансами, прежде всего 1581 г., стали оригинальным и новым осмыслением реальности, синтезом разрозненных идей и попыткой унифицировать очень дробную ремесленную регламентацию.

Следующий этап унификации в экономической сфере – вторая половина XVII в., прежде всего, в связи с деятельностью Ж.-Б. Кольбера. Принципиально меняется организация управления и контроля за экономической сферой. Мэры, эшевены, капитулы, городские советы наделяются полномочиями контролировать производство на мануфактурах золотых, серебряных, шелковых, шерстяных и полотняных тканей, качество изделий, счета мануфактур⁵. В 1669 г. был создан корпус инспекторов мануфактур, которые стали одновременно контролерами, статистиками и техническими советниками⁶, «агентами административной унификации»⁷. Этот институт, существовавший вплоть до 1791 г., ученые оценивают как первый в области управления экономикой во Франции⁸.

Создавая десятки мануфактурных производств⁹, эдиктом 1673 г., принятым одновременно с Торговым кодексом (23 марта 1673 г.), королевская власть выражает намерение и далее поддерживать распространение присяжных корпораций, ремесленных и торговых¹⁰. Для них в XVI–XVIII вв. королевская власть и власти на местах утверждают множество регламентов¹¹. Собственные регламенты получили и многие мануфактурные производства. Особенно много их было утверждено в середине – второй половине XVII в.: для мануфактур золотых, серебряных и шелковых тканей Парижа (1666), Лиона (1667), Тура (1667), Нима (1682) и др., суконных мануфактур Бове (1667), Амьена (1666), Омалья (1666), Седана (1666), Каркассона (1666), Реймса (1666) и многих других.

В это же самое время возникает новое нормативное регулирование. Создаются и утверждаются общие регламенты, которые регулировали – применительно ко всем городам Французского королевства – как отдельные ремесла (для музыкантов (1658), цирюльников, парикмахеров и банщиков (1725), книгопечатников (1744)), так и ведущие отрасли мануфактурного производства: изготовление сукна (1669), окраску сукна,

⁴ Как в ордонансе Виллер-Котре 1539 г. (ст. 185 и 188–190), Орлеанском ордонансе 1560 г. (ст. 98) и др.

⁵ См. эдикт августа 1669 г., инструкцию октября 1669 г., общие для всего королевства постановления 1670–1673 г., а также постановления для Руана (1671) и Амьена (1684): *Recueil des reglements geneaux et particuliers concernant les manufactures et fabriques du royaume*, t. 1. Paris, 1730, p. 1–24. Из числа наиболее сведущих в производстве членов городского совета в каждом городе, где учреждались мануфактуры, большинством голосов следовало выбрать шесть (в больших городах) либо двоих или троих (в других городах) членов совета – для ускорения и облегчения ведения дел (*et pour faciliter les expedition desdits procès qui pourroient retardre par les multiplicité des Juges*: *Ibid.*, p. 3). В дальнейшем преемственность и одновременно обновление обеспечивались ежегодной сменой половины их состава.

⁶ Составленную для них Ж.-Б. Кольбером «Генеральную инструкцию» 1680 г. см. *ibid.*, p. 64–87.

⁷ *Smedley-Weill A. Les intendants de Louis XIV. Paris, 1995, p. 303. Библиография: Ibid.*, p. 343–351.

⁸ *Minard Ph. La Fortune du colbertisme. État et industrie dans la France des Lumières. Paris, 1998, p. 31. Библиография: Ibid.*, p. 488–491.

⁹ Зачастую уже существовавшим мастерским присваивали почетный титул королевской мануфактуры (суконные мануфактуры в Невере, Пуату, Амьене, Реймсе, Бове, шелковая в Ниме и др.): *Deyon P. La production manufacturière en France an XVIIe siècle et ses problèmes. – XVIIe siècle, 1966. № 70–71, p. 47–64; Малов В. Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991, с. 176–177.*

¹⁰ *Les métiers et corporations de la ville de Paris, t. I, p. 117–119.*

¹¹ Даже прямые отсылки этих частных регламентов к королевским ордонансам и установленным ими общим для всего королевства правилам не означали совпадения общих и местных норм – скорее целью было соответствие в представлениях об их правильности. На примере ремесленников и торговцев Реймса: *Кириллова Е. Н. Указ. соч.*, с. 98–100.

саржи и других шерстяных тканей (1669), окраску шелка, шерсти и льна (1669)¹², изготовление шелковых чулок (1672), чулок из шелка, шерсти и хлопка (1700), шляп (1700), окраску шерстяных тканей и шерсти (1737).

Феномен единого регламента (для ремесла или отрасли) можно назвать ответом XVII в. на синтезную идею, высказанную в XVI столетии. Унификация в масштабах одной отрасли¹³ оказалось более реальной, достижимой и жизненно необходимой, о чем говорит и создание новых общих регламентов (и изменение прежних) в следующем, XVIII в.

Полной, «абсолютной» унификации — как в плане управления ремеслами и мануфактурными производствами, так и в профессиональных вопросах, или в создании единого формуляра регламента — при этом ни заявлено, ни достигнуто не было. Это выражалось как в огромном множестве частных по сути предписаний¹⁴, так и в регуляторных отсылках общих регламентов к местным правилам и обычаям. Имея королевскую санкцию, общие регламенты обладали авторитетом и полномочиями, чтобы «обойти» местные привилегии, но всё же не могли не считаться ни с ними, ни с отличиями между разными городами.

Предлагая единые нормы и правила для музыкантов и учителей танцев всего королевства, общий регламент 1658 г. был готов учитывать различия между городами, но лишь в отношении размера штрафов и вступительных взносов: везде за пределами Парижа их устанавливали в половинном размере¹⁵. Удивительным образом ни один другой общий регламент не принимал во внимание эту разницу в доходах мастеров, несомненно зависевших от того, в каком городе они жили и работали.

Мануфактурный регламент изготовителей сукна, саржи и других тканей (1669) допускал, что размеры тканей могли быть установлены местными статутами¹⁶, и в целом ориентировал мастеров на их собственные статуты, утвержденные в Королевском совете. Только если таких статутов не было, предлагалось руководствоваться

¹² Первый из регламентов предназначался для «красильщиков прочного крашения» или настоящего (*genuine*) крашения (*teinturiers du grand et bon teint*) — мастеров, которые имели право красить во все цвета и оттенки цвета все виды шерстяных тканей, стоивших дороже 20 су за локоть, и «красильщиков малого крашения» (*teinturiers du petit teint*), которые могли красить обычные ткани, ценой меньше 20 су за локоть, могли перекрашивать старые ткани (LXXIX ст. «Генеральной инструкции для окрашивания шерсти во все цвета и для обработки снадобий и ингредиентов, которые там применяются» от 18 марта 1671 г.: *Recueil des reglements generaux et particuliers*, t. 1, p. 442; *Instruction generale pour la teinture des laines et manufactures de laine de toutes couleurs, & pour la culture des drogues ou ingrediens qu'on y employe*. Paris, 1671) и даже все ткани, но только если прежде они были окрашены в синий или красный цвет красильщиками *du grand et bon teint*. Красильщики, деятельность которых регулировал второй регламент 1669 г., составляли отдельное профессиональное сообщество, хотя иногда их также называли *teinturiers du grand et bon teint*. Мастера могли красить шелк, шерсть, лен и хлопок, но не все виды тканей одновременно, а выбрав для себя специализацию и строго следуя своему выбору (I ст. их регламента). См. также: *Franklin A. Dictionnaire historique des arts, métiers et professions exercés dans Paris depuis le treizième siècle*. Paris — Leipzig, 1906, p. 685—686. Об окрашивании тканей в средние века и Новое время: *Пастыро М. Синий. История цвета*. М., 2015, с. 38—46; *его же. Черный. История цвета*. М., 2017, с. 23, 65—71.

¹³ Нацеленность на стандартизацию, с 1673 г., Д. Дессер называет принципиальной линией в создании морских судов: *Dessert D. La Royale: Vaisseaux et marins du Roi-Soleil*. Paris, 2002, p. 148—151. О роли интендантов, «морских проконсулов»: *ibid.*, p. 40—46.

¹⁴ Общие регламенты представляли собой весьма объемные тексты, состоявшие из многих десятков статей. Например, в «Генеральной инструкции для окрашивания шерсти...» 1671 г. их было 317.

¹⁵ *Archives législatives de la ville de Reims. Publ. par P. Varin, pt. 2: Statuts, v. 2*. Paris, 1847, p. 627, XVI, XVIII. Также об общих регламентах см.: *Кириллова Е. Н. Идея унификации во Франции раннего Нового времени: ремесленные регламенты для всего королевства*. — Электронный научно-образовательный журнал «История», 2016, вып. 10 (54): Всемирная история: национальные, интернациональные и глобальные подходы к изучению истории XX века [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001750-4-1>.

¹⁶ *Recueil des reglements generaux et particuliers*, t. 1, p. 285—287, IX, XIV, XXI, XXII. В уставе реймской мануфактуры 1666 г.: *Archives législatives de la ville de Reims*, p. 864—865, XIX—XXII.

нормами, записанными в общем регламенте¹⁷. Распоряжения подобного характера как нельзя лучше способствовали благожелательному отношению к общим нормам, даже отличным от местных. При необходимости особенности применения общих регламентов на городском уровне регулировались постановлениями местных властей¹⁸.

К «прежним статутам и регламентам шляпного дела»¹⁹ и обычным нормам, хотя почти не конкретизируя их²⁰, апеллировал регламент шляпников 1700 г.

Регламенты красильщиков отсылали к прежним традициям и нормам, принятым в разных городах, всего в нескольких, но важных случаях.

Выборы присяжных, в соответствии с регламентом красильщиков шелка, шерсти и льна (1669), должны были происходить в тот же день, в который они происходили всегда²¹, и такого же принципа предлагал придерживаться общий регламент красильщиков сукна, саржи и других шерстяных тканей (1669)²². А уже по регламенту 1737 г. выборы присяжных могли проходить исключительно с 1 по 6 декабря²³, никаких региональных вариантов не допускалось.

Регламенты не могли обойти вниманием принципиальный вопрос о размере вступительного взноса. Невозможно было требовать, чтобы мастера-красильщики из разных городов Франции уплачивали одинаковый взнос, поэтому он определяется во всех трех регламентах не в конкретных суммах, а как ссылка на обычай (*les droits accoustumez; les droits ordinaires*). Наиболее последовательно, как для обычного новичка, так и по отношению к сыну мастера, применили эту формулу красильщики сукна (1669)²⁴ и красильщики шерстяных тканей (1737)²⁵. Красильщики шелка (1669)

¹⁷ Recueil des reglements generaux et particuliers, t. 1, p. 294–295, XLVI.

¹⁸ Так, общий для королевства регламент книгопечатников 1723 г. вместе с рядом других постановлений, прежде всего, 1744 г., был подробно разъяснен для городских книготорговцев и печатников специальным ордонансом балли Реймса в 1749 г.: Archives législatives de la ville de Reims, p. 469–471, n.

¹⁹ Recueil des reglements generaux et particuliers, t. 1, p. 340: «sans contrevvenir à l'exécution des anciens Statuts et Reglemens de la Chapellerie»; «conformement ausdits Statuts et Reglemens de la Chapellerie».

²⁰ Например, «мастера-шляпники могут смешивать бобровый мех в *таком* количестве, *какой следует*, чтобы делать шляпы *хорошего* качества» (*ibid.*, p. 341) и др. Регламент не содержит подробных разъяснений, сравнимых с текстильными уставами, и даже не имеет разделения на статьи (единственный среди рассматриваемых общих регламентов), устанавливая всего лишь несколько правил: о видах шляп, клейме, о запрете на использование заячьего меха и заячьих шкур, о досмотрах и штрафах.

²¹ *Ibid.*, p. 371–372, II.

²² *Ibid.*, p. 345, III.

²³ Supplement et suite des recueil des reglemens généraux et particuliers concernant les Manufactures et Fabriques du Royaume, imprimé en 1730, t. II. [s.p., s.d.], p. 527, XIII.

²⁴ Recueil des reglements generaux et particuliers, t. 1, p. 362, L: новый мастер должен принести клятву, après quoy ses Lettres de reception à ladite Maistrise lui seront delivrées *en payant les droits accoustumez*; *ibid.*, p. 362–363, LII: при приеме в корпорацию сына мастера — et aussi *en satisfant les droits ordinaires*. Второй пример позволяет снять вопрос о соотношении уплачиваемых обычным новичком взносов (*les droits accoustumez*) и свидетельства о его приеме в мастера (*ses Lettres de reception à ladite Maistrise*) — как представляется на первый взгляд, регламент имеет в виду плату за свидетельство. Второй аргумент против такого толкования состоит в исключительной важности вступительного взноса для всех ремесленных и торговых корпораций: ни один регламент не обходил этот вопрос, и в общем регламенте он также не мог не звучать, в то время как весьма вероятная плата за оформление документа (свидетельства о звании мастера) на этом фоне выглядела менее значительной, ее получал представитель городской администрации, а не профессиональное сообщество, и она не могла быть значимой для корпораций настолько, чтобы отдельно прописывать ее в регламенте, тем более, определяя как «обычную» плату.

²⁵ Для красильщиков *du grand et bon teint* — et les lettre de maîtrise lui seront délivrées en payant *les droits accoûtumez*: Supplement et suite des recueil des reglemens, t. II, p. 546, XCI. Для красильщиков *du petit teint* — en prêtant le serment pardevant le juge de police, et en payant *les droits ordinaires*: *ibid.*, p. 547, XCII.

также говорили об «обычных платежах», однако и для обычного новичка, и для сына мастера размер этой выплаты должен был установить местный судья²⁶, в чем можно усматривать заинтересованность (в том числе городских властей) в увеличении размеров вступительных взносов. Однако новый регламент 1737 г., регулировавший и это ремесло, вернулся к прежнему определению — «обычные/ординарные платежи», без всяких отсылок к специальным решениям городских властей.

Только общий регламент красильщиков шелка, шерсти и льна (1669) указывал, что мастера обязаны использовать точные вес и меры, обычные для того места, где они проживают²⁷. Этот регламент настаивал на соблюдении всеми мастерами в королевстве единых правил обработки и окрашивания тканей, допуская исключение лишь для малого бархата (*petit velours à un poil*), который изготавливали в Лионе, и для «крепа, крепона, газа и шелковых полотен, которые делаются во многих местах»²⁸. Регламент красильщиков шерстяных тканей 1737 г. не знает сравнимых исключений, в качестве единственной региональной особенности позволяя купцам из Лилля красить в ярко-красный цвет, как они делали это прежде, наравне с красильщиками²⁹.

Исходя из общего представления об унификации как рациональном уменьшении числа типов, видов и размеров объектов одинакового назначения, унификацию можно рассматривать как единый исторический процесс, основное содержание которого составляет стремление к единообразию.

Это явление, особенно применительно к раннему Новому времени, находится на периферии внимания исследователей, в отличие от истории стандартизации XIX–XX вв.: появление метрической системы, унификация в промышленном производстве, стандарты в образовании и др., однако и тогда они не рассматриваются как особый подход к упорядочиванию разных сфер жизни, а выступают элементом таких процессов как изменения в организации и структуре производства, в образовании и науке. Специалисты обращаются преимущественно к юридической стороне унификационных процессов (к кодификации права) и к деятельности юристов: применительно к истории Франции раннего Нового времени — к масштабному проекту по кодификации кутюм XV–XVI вв., применительно к более поздней истории — к Гражданскому кодексу и др. Отмечая стремление к частичной (в духе времени) унификации законодательства в сфере экономики и государственного управления и концентрируясь на специфически правовых моментах унификации, историки не рассматривают этот процесс как многомерный, охвативший многие и разные сферы жизни общества и государства. В исследованиях перемен и преобразований раннего Нового времени, на фоне реформационных процессов, гражданских войн, глобальных политических и социально-экономических изменений практически не учитываются разносторонние и противоречивые попытки введения единообразия (в отношении национального

²⁶ *Recueil des reglements generaux et particuliers*, t. 1, p. 391–392, XCII: l'Aspirant sera reçu à la Maîtrise à la pluralité des voix, et payera les Droits accoustumez, ainsi qu'ils seront reglez par le Juge de Police, sans en pouvoir recevoir davantage, à peine de cent livres d'amende. Ibid., p. 391–392, XCIII: по отношению к сыну мастера — après avoir satisfait aux Droits portez par le Reglement du Juge de Police, затем сын мастера приносит клятву и получает свое свидетельство.

²⁷ «Lesdits Marchands-Teinturiers en soye, laine et fil, n'auront en leurs boutiques et magasins, autres poids pour peser leurs marchandises, et d'aulner pour les aulner, que ceux qui seront justes et ordinaires à tous les Marchands du mesme lieu de leur demeure, et qui ne soient estalonnez et marquez de la marque dudit lieu, à peine de Trois cens livres d'amende et d'interdiction de leur exercice»: *Recueil des reglements generaux et particuliers*, t. 1, p. 383, LXXXVIII.

²⁸ Исключение связано с особой (видимо, упрощенной) технологией окраски, «в просторечии называемой 'на земле'» (*sur le cru*): *ibid.*, p. 378–379, XXXVIII. Этим в городе мог заниматься только один специально выбранный мастер, который должен был вести строгий учет окрашенным тканям, записывая их в особый реестр, впрочем, подобные реестры должны были быть у каждого красильщика (*Ibid.*, p. 387–388, LXXXV). О разных тканях см. также: *Иерусалимская А.А.* Словарь текстильных терминов. СПб., 2005.

²⁹ *Supplement et suite des recueil des reglements*, t. II, p. 527, XII.

языка, организации ремесел и мануфактур, структур управления³⁰) как разные стороны единого и знакового для эпохи процесса большой длительности, формировавшего государственную политику и интеллектуальные вызовы.

В определенный момент исторического развития унификация становится действенным способом облегчения управления через уменьшение вариативности и количества элементов управления, через их упрощение в силу отказа от учета местной (в разных смыслах этого слова) специфики. Унификация выступает как путь упрощения «излишне» (для изменившихся условий) сложной и многослойной реальности, что ведет к уменьшению (в ряде случаев — к исчезновению) исторически сложившегося разнообразия, которое обладает исключительной ценностью как для отдельных индивидов, так и для социальных групп.

Этот исторически длительный и противоречивый процесс не стоит абсолютизировать: он не всегда сопровождается систематизацией и не приводит к полному единообразию во всех сферах, которые затрагивает. Напротив, очевидны:

- прямое противодействие и игнорирование единых правил и новых стандартов;
- мелочность и непрактичность регламентации и стандартизации;
- успешны попытки получения привилегий и исключений, многие из которых сводят почти на нет предполагавшееся единообразие³¹.

Унификация изменяет — стремится изменить — существующую социальную реальность, разрушает исторически сложившиеся порядки. Специалисты полагают, что переходные эпохи менее всего пригодны для унификации (прежде всего для кодификации права), поскольку противоборство старого и нового препятствует ясности в формировании новых принципов и идей. Однако в условиях радикальных и постоянных изменений Нового времени унификация оказывается востребованной и находит положительный отклик, поскольку кроме неявных последствий в виде посягательств на традиции и привлекательных для административных структур результатов в виде упрощения управления, имеет очевидное для многих охранительное значение — в новых формах и структурах концентрируется и сохраняется то, что представляется самым ценным и наилучшим из прежних норм и порядков.

Традиционное общество нацелено на стабильность и устойчивость, на воспроизведение опыта предыдущих поколений, давно зарекомендовавшего себя как проверенный способ поддержания порядка, обеспечения статуса, благополучия, достатка, гарантий на будущее. Изменение обстоятельств, не само по себе, а в том виде и в тот момент, когда оно становится явным и очевидным для конкретного человека, побуждает его, с одной стороны, к восстановлению и укреплению прежних порядков, прежнего образа жизни, а с другой — подталкивает к поиску новых решений, что достигается разными способами. Один из них — поиск образцов для подражания, когда из уже существующего выбирается то, что кажется лучшим. Второй способ — создать новое, найти свой «идеальный тип»; из теоретической проблемы (интеллектуальной «игры») это превращается в насущную практическую задачу. Целью может видеться возврат к прошлому, реальному или мнимому, всегда — идеализированному, и в этой идеализации тоже неизбежно появляются элементы типизации, концентрируются представления о том, чего уже нет, как о том, чего не хватает в настоящем для того, чтобы оно стало идеальным.

Логически стремление к единообразию следовало бы искать в традиционных сферах, а не в новых явлениях, и рассматривать унификацию как отражение охранительной тенденции: закрепление того, что стало подвергаться сомнению и изменяться,

³⁰ Применительно к французской истории обычно говорят о бюрократизации, но следует подчеркнуть тенденцию к рационализации управления. Намечается также тенденция к классификации и систематизации знания.

³¹ Так, по подсчетам специалистов, в середине XVIII в., за восемь лет (в 1754—1762 гг.), не менее 130 исключений, касавшихся производства изделий и критериев их качества, получила шелковая промышленность Лиона: *Heckscher E. F. Mercantilism*. London — New York, 1994, p. 170.

и относительно чего стали возникать опасения в его необходимости и целесообразности; того, что кажется утрачивающим «истинный» смысл в резко (для традиционного общества) меняющихся обстоятельствах.

Однако исторический опыт свидетельствует о том, что идеи о насущной необходимости единообразия возникают не только в областях, которые нуждаются в защите, сохранении и дальнейшем, как подразумевается, успешном развитии (как обычное право, традиционная организация ремесла), но эти идеи проникают и в очевидно новые сферы (как создающиеся мануфактурные производства).

Под напором постоянно меняющихся обстоятельств, в условиях резкого увеличения объема информации эпоха раннего Нового времени дала импульс длительному и многомерному историческому процессу — унификации, новому способу достижения устойчивости и новому методу восприятия и организации действительности — и экономики, и управления, и социальных отношений.